

~ ПЕЧАТИ ОСНОВАТЕЛЕЙ ~

ГЕННАДИЙ КОРШУНОВ

ПОЛНОЧНОЕ ОРУЖИЕ

Геннадий Коршунов
Полночное Оружие

«Автор»

2026

Коршунов Г. В.

Полночное Оружие / Г. В. Коршунов — «Автор», 2026

Материк Шитар одержим магией. Первостепенная задача владык доминионов: преумножить число волшебников. Здесь властвует национальная идея – захватить континент Вармин и овладеть тем, что скрыто в его недрах. В преисполненную магии жемчужину Шитара - город-доминион Меркар, изучать волшебство, прибывает иномирец, скрывающий свою истинную личность. А по столице магов несется весть о варминском монстре, охотящемся среди городских улиц.

© Коршунов Г. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Общая информация.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Полночное Оружие

Общая информация.

Геннадий Коршунов.

ПЕЧАТИ ОСНОВАТЕЛЕЙ.

Книга Вторая.

Полночное Оружие.

Все имена, персонажи, названия, местности и сюжет - плод моего художественного вымысла. Любое сходство с реальными событиями и людьми, умершими или ныне живущими - случайность.

Глава 1.

Этого не может быть! Такое не может вершиться в реальном мире! Просто потому, что об этом нельзя даже помыслить! Нельзя осознать, а значит, и произойти такого не может!

Тонкий каблук её правой коричневой босоножки провалился в одну из трещин пола, сложенного из пригнанных друг к другу многотонных булыжников, и запнувшаяся девушка рухнула на отполированные миллионами подошв камни. Треснула разрываемая ткань пестрой юбки. Не обратив внимания на ушибленный локоть, перебирая руками о стены, ломая ногти и обдирая ладони об нарочито грубую кладку, она вскочила, оставив выломанный каблук между камней пола.

И все же ужас обрел плоть и стал явью. Всё происходит на самом деле. Бежать! Бежать дальше и искать выход!

После короткого рывка рыжеволосая девушка остановилась. Сорвала с себя босоножки, отбросив их в сторону. Потеряв драгоценную секунду – вновь побежала, борясь с инстинктивным желанием обернуться на влажный звук, раздавшийся в темноте оставшегося за спиной коридора. Чудовище приближалось, с каждой секундой сокращая расстояние и смотреть на него еще раз – только зря тратить силы и питать всепожирающий ужас.

А сил остались просто крохи. Она уже истратила все доступные ей запасы робура в бесплодных попытках атаковать немыслимую тварь магией. Это проклятое место пожирало изливаемую вовне энергию мгновенно: ледяные стрелы таяли в воздухе, не успевая даже сформироваться, превращаясь в облачка водяного пара, а монстр неумолимо стремился к ней.

Она уже не звала на помощь. Не умоляла о пощаде. Не грозила карами тем, кто наблюдал за ней с балконов, над этим каменным лабиринтом. Хватая ртом воздух, она бежала, стараясь оторваться от преследователя за очередным изгибом коридора. А он все приближался и приближался: тошнотворный влажный звук накатывал с каждым мигом.

Снова повернув за угол, рыжеволосая беглянка оперлась рукой о вмурованный в камень стальной щит с изображением тонконогой косули, бьющей копытом о нечто невидимое, и обреченно привалилась к нему. На светлой стали ярко алел отпечаток её собственной окровавленной ладони. Она просто бежит по кругу, а на выход нет и намека!

Безраздельное отчаяние захлестнуло с головой. Девушка скрежетнула ногтями по металлу, снова сжимая пальцы в кулаки. На пол густо закапала кровь. Она запрокинула голову, распахивая в обзлённом крике рот, скалясь в лица зрителей окровавленными зубами, со стекающими по подбородку алыми струйками из прокушенных губ. Заходящийся вопль гнева ударил в высокий купол сооружения и оборвался. Рыжеволосую девушку мотнуло в сторону, отбрасывая от щита с гарцующей косулей.

Захлебнувшись воздухом, она неверяще поднесла к лицу руку, смотря на зарастающий коростой обрубок на месте запястья. Отрубленная кисть сочно шлепнулась на каменную скамью в трех метрах впереди, и это заставило девушку вновь побежать. Откуда-то сзади раздался тугой звук хлопнувшей на ветру простыни, и она свалилась на очередном шаге, грудой тряпья прокатившись к одной из стен расширившегося коридора. Обезумившие глаза неотрывно смотрели на свои ноги, оставшиеся в десятке метров позади. Стаявшую на камнях левую ступню и опрокинувшуюся на бок – правую. Влажный полумрак сгустился, и выпустил из себя нечто, что подкатилось к покрывшийся коростой плоти. Вишнево-смолистая субстанция сыто чмокнув, растворила в себе фрагмент человека, тут же обхватив и вторую лежащую на камнях ногу.

Привалившись к стене девушка вновь подняла глаза на зрителей на балконе. Взметнулась уцелевшая рука, указуя на них пальцами, скрюченными от ненависти. Разбрызгивая кровь, она выплюнула им в лица:

– Я вас всех прокл...

Вновь хлопнула невидимая простыня. Мелькнула в воздухе темно-вишневая струна. Слова незавершенного проклятья застыли на губах, а широко распахнутые глаза увидели, как все вокруг завертелось волчком и рухнуло куда-то в сторону. Последнее, что зафиксировал её взгляд: собственное тело без верхней части головы, привалившееся к стене под стальным щитом, на который плеснула кровь, перед тем как страшная рана выше нижней челюсти мгновенно заросла коркой. Умиравший разум успел понять, что щит украшен гербом с расправляющим крылья орлом. Успел услышать полный разочарования ненавистный голос и тихий свист, уже не раз замеченный за последние минуты жизни. А потом орел сорвался со щита и взмыл в витражное небо, подхватывая её с собой, оставляя где-то позади всю рассыпающуюся в пепел реальность. Время перестало существовать. Осталось только нескончаемое чувство полёта.

Стремительно стекленеющие зеленые глаза по-прежнему смотрели на щит с орлом пока темно-смолистая субстанция не накатила на лежащую на камнях верхнюю часть черепа, поглотив её без остатка.

Падая в зеркало - никогда не знаешь, где окажешься. За время нескончаемого сна она твердо уяснила это правило. Её несло сквозь череду событий, из которой она так хотела выбраться, и никак не могла. Мельтешение образов проносилось мимо скоростной магистрали, потом внезапно замедлялось до черепашной походки, кирпичик за кирпичиком, формируя какую-то сцену из прошлого. Вот она видит себя в сверкающем белоснежном платье, с ажурной короной на голове. Гудит разноголосая толпа, красивый мальчик сжимает в потной руке её ладошку, утягивая за собой, и она, послушно следует за ним, смотря на бегущий разноцветный хоровод, большими, испуганными глазами. Это же новогодний утренник в детском саду. Здесь ей шесть лет, мальчика звали Антон, и она была влюблена в него, а крутящаяся в центре семяющего круга детей полная женщина в синем халате – их воспитательница, Вера Николаевна.

Сцена из детства провернулась на девяносто градусов, раздробилась на кусочки конструктора, уносясь прочь, словно закрученная чернильным смерчем, а её утянуло дальше, в очередную маслянистую поверхность огромного зеркала. Пробив своим невидимым телом преграду, взметнувшуюся вихрем черных осколков, она влетела на очередную скоростную магистраль, где дорожное полотно, пейзажи, и даже небо, формировали, раздробленные на едва уловимые глазу фрагменты, события из собственной памяти.

Мишура картинок взметнулась и сложилась в новый пазл: знакомый подъезд, зеленую стальную лестницу, что мимо лифтовой шихты, вела на технический этаж, забранный тяжелой решеткой. Лето. На ней – легкое платье по колени с бретельками-веревочками. Тонкую ткань отчаянно мнет в области её левой груди подрагивающая ладонь вихрастого паренька. Он что-то шепчет ей, слюнявя губами ухо и часть шеи, а она уворачивается от его жаркого дыхания. Да, это лето две тысячи двадцатого. Ромка был старше её на два года, а в подъезде пахло дешёвым табаком и псиной. Не о таком первом поцелуе она мечтала. Через пару секунд прижатая к стене девочка сдастся и это случится. Ей не понравится. Из-за рта Ромки тоже разило вонючим табаком и засаленной мокрой собакой, гораздо больше чем в подъезде. Она не хочет это видеть! Не хочет это вспоминать, а зажмуриться и не слушать этих чмокающих звуков никак не выходит...

Словно сжалившись над ней, вихрь памяти сорвал её с места, сметя постылое воспоминание в щепу. В мишуре обломков она снова оказалось отброшена в струящееся маслом зеркало. Кирпичики образов прокрутились, сверкая множеством острых граней и складываясь в новую сцену. Эту картину она узнала сразу, потому что за время долгого кошмара видела уже не единожды. Автобус. Тот самый.

Это воспоминание, в отличие от прочих, раз за разом повторялось, почему-то отличаясь одной единственной деталью. Цветом самого автобуса. Она помнила, что в реальности, на его бортах должны быть какие-то надписи, но здесь металл оказывался одноцветным. В предыдущий раз белым, еще раньше желтым, а до желтого – лазурным. Сейчас автобус однотонно красный, как застывшая капля свежесжатой крови. Бликовали тонированные стекла, а внутри, наполняя транспорт под самый потолок, плескалась густая, маслянистая жидкость.

Она очень хотела закрыть глаза, чтобы не видеть того, что сейчас произойдет. То, что она уже выучила до мельчайших деталей. Смежить невидимые веки вновь не получилось.

Вот окна покрылись сотнями расползающихся трещин, словно на них неистово давила плескающаяся внутри нефтяная масса. Стекла вспучились и лопнули, роняя на треснувший асфальт зазвеневшие обломки. В проклюнувшиеся провалы хлынули потоки черной жижи, вместе с собой вынося барахтающиеся человеческие фигуры. Низкое, свинцовое небо разродилось тугим, хлестким дождем, что омыл выпавшие тела, сделав их узнаваемыми. Всё те же четверо: Сева и Пашка, с её курса "Информационные системы в управлении", и Иван с Данилом, обучавшихся по программе как-то связанной с психологией. Те, с кем она попала в иной мир.

Тела выпавших из автобуса парней вяло шевелились, а она все смотрела на истекающие черной жижой окна. Там же должен быть еще один человек. Она сама! Почему она остается внутри!?! Среди чернильной мерзости, что с тошнотворным звуком просачивается через выдавленные стекла и расплёскивается по покрытому сетью трещин асфальту...

Чуда не случилось и на этот раз. Единственная сцена, в которой она не видела себя со стороны, смялась воцеленным бумажным фантиком и сдуваемая беснующимся смерчем унеслась прочь, а её вновь бросило в плещущееся мглой зеркало.

Все эти виденные сцены были чем-то иным, отличным от типовых пугающих снов. В них нет причудливых порождений сонного разума: никаких диковинных творений, погонь и всего того, что сразу отличает явь от кошмара. Однако, это оказалось самым страшным, что когда-либо снилось. Истинный ужас это когда сон неотличим от реальности, а его события будят воспоминания, в которых так просто заблудиться. Особенно, когда ты не участник всего увиденного, а сторонний наблюдатель, перед глазами которого проматываются сегменты памяти. И тогда становится ясно, что всё – сон, а реальности не существует и, может быть, никогда не существовало. До этого кошмара она никогда бы не подумала, что видеть себя со стороны может быть настолько пугающе. Прежде всего, от невозможности хоть как-то повлиять на ход событий.

Падая в зеркало - никогда не знаешь, где окажешься. Эта мысль снова возникла, когда гладь, на которую она обрушилась, промялась мокрой простыней, обтянулась сверху влажным одеялом и уперлась в щеку соленым от слез хлопком. Рывком сев, и отбросив прочь тонкую ткань, она обхватила себя за плечи, озираясь по сторонам. Густой солнечный луч на полу, коричневые решетки ставен, невысокая резная тумба у кровати, ковер с расправившим крылья орлом на полу. Её комната! Комната в её настоящем! Кошмар оборвался, а она проснулась...

Разладила руками смятую простынь, посмотрев на мокрую от слез и пота подушку. Темные пятна стремительно высыхали, унося с собой отголоски сновидений, в которых она еще была Ольгой Мичуриной, двадцати летней студенткой, по стечению обстоятельств попавшей в иной мир. Всё верно. С тех дней минуло почти два года и теперь для всех она – Ольга арга Нипален, приемная дочь Владетеля одного из двенадцати доминионов Шитара. Из прошлого у неё осталось только имя, внешность, и тщательно таимая от всех память. Быть может, именно от того, что никому нельзя говорить о себе настоящей и возник этот удушающий кошмар? Сколько она спала?

Наручные часы на тумбочке у кровати показали начало десятого. Ольга выдохнула. До первого занятия в Академии осталось меньше двух часов! Она чуть не проспала! В первый

день такая оплошность просто недопустима, если она всерьез намерена стать хозяйкой своей новой жизни.

От резиденции семьи Нипален до Академии Акадрия всего пятнадцать минут на пролётке, а нужно еще принять ванну и уложить волосы. Платье и обувь на сегодня она выбрала еще вчера, а завтрак можно пропустить – есть не хотелось совершенно.

Незаметная дверь в левой части её комнаты отворилась очень тихо, но обостренное после страшного сна чувство реальности заставило Ольгу тут же повернуть голову на едва различимый звук. На пороге возникла молодая девушка, облаченная в форменную одежду прислуги дома Нипален: строгое, темно-синее платье, с эмблемой принадлежности к роду владыки одного из двенадцати доминионов.

– А я только собралась будить тебя, хонесса, – с легкой улыбкой проговорила девушка, входящая в комнату. – Я согрею воду и помогу тебе одеться.

Ольга поморщилась. Личную служанку, по имени Ека, приставили к ней позавчера. И та ей сразу не понравилась. Вроде миленькая и услужливая, но каждый раз в её присутствии Ольге становилось не по себе. Казалось, что карие глаза этой темноволосой худышки изучают каждое её движение, чуть ли не раздевая взглядом, и даже пытаются заглянуть ей в голову.

Ольга выдохнула:

– Я всё сделаю сама. Иди к себе, займись чем хочешь. Сегодня ты мне не нужна.

Ека, с вечной милой улыбкой, склонила голову и вышла. Ольга вздохнула с облегчением. Вот еще придумали. Личная служанка! Она не какая-то изнеженная фифа и сама в состоянии справиться со всем необходимым.

Быстро вымыв голову, ополоснувшись в теплой воде с характерным медным запахом. Высушила волосы и нанесла неброский макияж. Облачилась в местный легкий летний сарафан, по уверениям главного слуги дома Нипален, приличествующий девушке её статуса. Что-то среднее между чайным платьем и открывающим плечи одеянием с юбкой-солнце. Его насыщенный сандаловый цвет очень гармонично вписался в композицию с темными туфельками и еще более посветлевшими на жарком солнце Шитара волосами Ольги. А вышитый на юбке герб дома Нипален: черный орел расправивший крылья – только добавлял в наряд торжественности.

Все эти нехитрые действия окончательно смыли отголоски недавно приснившегося кошмара, и радостно улыбнувшись своему отражению в зеркале, она спустилась в общий зал. Здесь её уже ожидал главный слуга дома – Виттор, слегка наклонивший голову при приближении Ольги. Неразговорчивый мужчина, шевеля густыми усищами, что делало его похожим на бравого гусара в костюме с воротником, скупно осведомился: не желает ли она перекусить. Девушка покачала головой, однако, проходя мимо столика украшенного свежесрезанными цветами, подхватила из широкой вазочки полюбившееся местное лакомство – сочно-желтый плод кустарника орайо, так напоминавший простое земное манго, с ароматной тонкой кожурой.

Под укоризненный взгляд Виттора она впилась в него, с наслаждением глотая теплый нектар и нежную мякоть. Грациозным жестом фокусника главный слуга извлек неведомо откуда бежевый платок и молча протянул ей. Девушка поблагодарила, оттерла губы и тщательно вытерла от капелек сока руки.

Снаружи бушевала весна. Тонуший в цветах город ошеломил её в первый день прибытия и не переставал радовать буйством текущей в нем жизни и красок. Резиденция дома Нипален располагалась в восточной части Меркара – города магов, изысканной жемчужине Шитара, посреди которой возвышались корпуса Академии Акадрия. Возвышаться, к слову, тут было несложно. Раскинувшийся на многие километры Меркар оказался городом с невысокой застройкой. Если дома среднестатистических горожан обычно были одноэтажными, то богатые торговцы, представительства влиятельных людей со всего материка или резиденции владельцев доминионов от них ушли не высоко. Здесь строили не ввысь, а вширь. Потому о

богатстве говорили не этажи, а километры угодий. На этом фоне пятиэтажный главный корпус Академии выглядел совершенно доминирующим.

Легкая пролётка запряженная гипсилом, замотанным в сбрую с гербом дома Нипален, резво летела по широким улицам Меркара. Эти курицеподобные ящеры с клиновидными головами до сих пор вызывали у неё опаску. Хорошо хоть, по местным обычаям, их морды закованы в стальные маски.

Проносющийся мимо город шумел, пестрел разноцветьем радуги и благоухал тысячами запахов. Ольга, как и в первый раз, восторженно озиралась по сторонам. Она никогда не была за границами своей родины, потому Меркар виделся ей чем-то вроде французской столицы середины восемнадцатого века. Улыбчивые люди, торговцы вкусами на каждом углу, красочные вывески, игрушечного вида разноцветные домики, один краше другого, и повсеместно растущие, ухоженные, деревья с цветами. По улицам катили кареты и экипажи желтоглазые гипсилы, изредка встречались пылящие паром механические повозки. Календарная весна на Шитаре началась с практически летней погоды, и горожане щеголяли в легких ярких льняных одеждах, а многие женщины укрывались от палящего солнца под цветастыми зонтиками.

Вот и ворота Академии. Пролётка остановилась, а главный слуга, пожелавший лично сопроводить новоявленную дочь дома Нипален на её первый день в Акадрии, ловко спрыгнул с козел и помог покинуть экипаж.

– Через четыре часа я буду ждать тебя на этом месте, хонесса, – слегка склонив голову, проговорил Виттор. Ольга с улыбкой поблагодарила, обводя взглядом здания Академии, виднеющиеся над увитым цветами каменным забором.

«Хонесса» – это шитарский аналог уважительного обращения, что-то типа «госпожа» или «достойная», если уж переводить на земной манер. В случае обращения к мужчине говорят «хонесс». Ольга хихикнула, прикрыв губы ладошкой. Вот уж не думала, что в двадцать один год удостоится столь почетного именованья. Она находила это слово красивым, и её мерешилось в нем что-то древнегреческое. Наставники в Ордорате, год мурыжившие её километрами информации по истории этого мира, рассказывали, что на материке, где начался её путь, уважительное обращение сводится к простому слову «почтенный» или «почтенная». Да уж, неприятное это было место – Вармин. Хорошо, что вышло так, а не...

Она не успела додумать мысль, как радостное возбуждение схлынуло, а по сердцу словно провели куском льда. Проклятый Вармин! Он дал ей шанс на жизнь, которая так нравится и, вместе с тем, отобрал очень дорогое. То, что не вышло восполнить даже два года спустя. Материк смерти...

– А я тебе говорю: в этих стенах прячется сама смерть!

Ольга вынырнула из омута своих темных мыслей и с удивлением посмотрела на идущих мимо девушек. Шатенка с испуганными глазами и остролицая брюнетка. Обе облачены в одежды с гербом дома Фелис. Прислушиваясь к их разговору, Ольга пошла следом.

– Опять ты начинаешь. Я слышала, что она сбежала, – говорила брюнетка. – С любовником. Куда-то на юг в земли его дома. Говорят, это был один из рода Найя.

– Да кого ты слушаешь! – зашипела шатенка. – Чуть что случится, так сразу род Найя во всем виноват. В Академии прячется чудовище! Может даже варминский ярх! Все это знают, но не могут получить этому доказательства, потому что не нашли ни одного тела пропавших девушек! Что если ты будешь следующей!

– Ты совершенно права, котёночек! Чудовище реально и оно пожирает тела целиком! – резанул по спине надменный голос. Обе девушки из рода Фелис, а вместе с ними Ольга, застыли на полушаге. – Я даже могу сказать, кого оно убьет следующим! Это будет одна из вас!

Глава 2.

– Что застыли, кошки драные? Напрудил от страха в трусишки? – издевательски хлестнул из-за спины другой голос. Ольга почувствовала, как по позвоночнику прокатилась колкая волна, а дыхание перехватило. Опять!

Миры меняются, а природа людская всюду одинакова! В земной школе она была тихой, спокойной девочкой, с детства проявившей прилежность к учебе. Вместе с тем, она была обладательницей отличной фигуры, привлекающей внимание мальчиков, что не оказывалось взаимным. Будучи начитанной и вдумчивой, Ольга находила парней из класса, мягко говоря, скучноватыми. В том числе из-за этого, её часто задирали одноклассники, увлеченные воплощением в реальность нового веяния, заданного очередным блогером. «Учёная корова» и «обломщица» - были лишь самыми мягкими из прозвищ, которыми награждали её в школе. Многого тогда было, и брошенные в спину испачканные мелом губки, и вода, пролитая в сумку с учебниками, и десятки сплетен, распускаемых как отвергнутыми парнями, так и сгруппировавшими по интересам девчонками.

Найти поддержку у родителей в той ситуации не вышло. Мать, смотря в смартфон, призывала её к «интеллигентному решению вопроса» и тут же умчалась на очередной показ жилплощади потенциальному покупателю. Её давно уже не занимает ничего, кроме собственного дела: риелтор во плоти, спешит сорвать низко висящие плоды, пока к ним не подобралась резвые конкуренты. Отец же и вовсе был недоступен для частных разговоров, разрезая по стране с лекция на экономических форумах. А с дедушкой, бывшим единственным по-настоящему близким за её жизнь человеком, уже не поговорить - его не стало, когда ей было тринадцать. От него Ольге и досталась в наследство огромная библиотека, с самыми разными изданиями.

Неверное, личное одиночество и подтолкнуло её, пятнадцатилетнюю школьницу, к более взрослому Ромке, раскатывающему по району на ревущем мотоцикле. Искала у него защиты и утешения, а нашла одни проблемы. Что ж, это тоже был полезный опыт: она поняла, что рассчитывать может только на себя.

В том же году ситуация с издевательствами в школе разрешилась. Раз и навсегда. А Ольга усвоила еще один очень важный урок.

Это было в самом начале учебного года. В школьной раздевалке, после урока физкультуры, одна из девочек, как бы случайно, толкнула её в спину, когда Ольга доставала из пакета со сменкой свои туфельки. Такое происходило не первый раз, и обычно, завершалось её замешательством, мерзкими смешками одноклассниц и нарочито сюсюкающим: «Ой, я тебя не заметила. Какая я неловкая...»

Последовавшие после толчка в спину события не мог предсказать никто. Наверное, где-то в механизмах вселенной провернулись какие-то шестеренки вероятностей, и генератор случайных совпадений выдал неожиданный результат привычного поступка. Такое случается, когда скусающий мальчика, в миллионный раз бросающий в стену мяч с привычной силой, совершенно неожиданно осознает, что резиновый снаряд внезапно отрикашетил от случайного скола на обложке и летит ему прямо в лоб.

Когда Ольгу толкнули, она как раз собиралась сделать шаг назад, к скамейке, где лежал её рюкзачок. Рука уже вытянула из пакета одну туфельку, и, перехватив её поудобнее, потянулась за второй. От удара в спину Ольгу повело вперед. Ноги запнулись друг о друга. Попытка удержать равновесие вызвала еще больший крен в сторону, и неожиданно описав пируэт, она молниеносно развернулась, непроизвольно взмахнув руками. Туфелька вылетела из пальцев, сверкнув в косых солнечных лучах металлическим каблучком. Широко распахнувшимися глазами она проследила как обувь, возомнившая себя стрелой, просвистела мимо головы толкнувшей её одноклассницы, чиркнув каблучком по аккуратному ушку.

Неудачливая агрессорша взвизгнула и, отскочив назад, прижала к уху руку.

Через секунду Ольга осознала произошедшее. По пальцам одноклассницы стекали тонкие струйки крови, а смотревшие на неё глаза были полны самого настоящего страха. И вовсе не от царапины, резанувшей ухо. Страх был вызван у неё самой Ольгой. А зеркальное отражение этого страха сияло и во взглядах прочих школьников, ставшими свидетелями случившегося.

Мозаика события хрустнула гранями и сложилась в ясную картину в разуме прокачивающей свой интеллект Ольги. Для них для всех, то, что произошло – выглядело однозначно. Тихая девочка себе на уме внезапно проявила невиданную агрессию и швырнула в обидчицу туфельку. Да еще как швырнула!

Внезапная яркость красок, запахов и обострившееся до предела зрение - потрясли Ольгу. Она вдруг уяснила себе самый главный механизм вселенной. Никакое интеллигентное достоинство, отстраненная вежливость, и прочий налёт оцивилизованного человека - не способны удержать гиен в людском облике в стороне. То, на что не решится одна, охотно совершит их группа, пьянея от простого: «Делаю, потому что – могу!» Но на это способен страх. Неотвратимое, неминуемое возмездие за содеянное. И тогда даже толпа гиен призадумается: а по зубам ли им этот человек.

И дело здесь вовсе не в самом акте насилия по отношению к агрессору, а в готовности его совершить. Не запугивать оружием и криком, распаляя себя самого на сомнительный «поступок», а решимостью к действию. И «гиены» это всегда видят.

Да, это очень тонкая грань, одевающая человека уверенного в своих поступках от фрика, что год за годом безмолвно терпел унижения, а потом принес в школу молоток, чтобы попытаться проломить череп однокласснику или нелюбимому преподавателю. Такие нынче времена, когда любой хороняка, насмотревшийся азиатских сериалов, тут же хватается за пишущую ручку, чтобы зарезать за косо брошенный взгляд. Сила же должна быть демонстративной и работать на упреждение, не доводя до физических конфликтов. Так думала Ольга.

Все эти мысли прокрутились в разуме за одно мгновение. Потом она пошла вперед, к однокласснице, зажимающей поцарапанное ухо. Та шарахнулась в сторону, к подружкам.

Даже не посмотрев на них, Ольга подошла к своей туфельке. Подняла её. И уже целенаправленно, не сводя глаз с той, что держалась за ухо, пошла к скучковавшейся у стены группе. Остановившись в метре от них, она подняла к лицу руку с туфелькой, показывая стальной каблучок с темной каплей крови на ребре.

– Видишь? – тихо спросила она, опуская глаза и неотрывно глядя на сверкающий на солнце металл. – Мне надоело. Не лезьте ко мне. Чтобы он не оказался у кого-нибудь в черепе.

Так и не посмотрев на одноклассниц, она вернулась к скамейке, переобулась и ушла. Эту сцену видели еще несколько девочек, и молва о случившемся разнеслась по всей школе. Следующие два года обучения она так и провела в одиночестве. Даже преподаватели слегка сторонились девочку с взрослыми глазами. И ей это понравилось. На выпускной она даже не пошла, а диплом ей выдал секретарь директора.

После школы Ольга попробовала себя в дизайне, но быстро поняла, что это не её. Поступила в университет на курс «Информационные системы в управлении» и даже получала удовольствие от правильно сделанного выбора. Первый год обучения пролетел почти незаметно, познакомив её с одним интересным человеком, а в конце лета, на каникулах, она отправилась на эту злополучную экскурсию, что закончилась уже в совершенно новом мире. Начавшись с трагических событий, её попаданство обернулось тем, что она почувствовала себя дома.

И вот теперь и тут проявился некто, кто демонстрирует к ней пренебрежение. Только вот она уже не неопытная школьница, а потому спускать на тормозах ситуацию не будет. Агрессору нужно отвечать сразу.

Ольга обернулась.

В четырех метрах от неё, у бокового портика с богатой лепниной, в тени огромной яблони, стояли две девушки. Золотоволосая с голубыми глазами в длинном платье морской волны и пепельная темноокая блондинка в белоснежном сарафане. На головах широкополые светлые шляпки. А златовласка еще и размерено водит перед собой рукой с бирюзовым веером. Толку от такого движения никакого, но выглядит крайне эффектно. Обе красивые и холеные, как принцессы из сказки, с ярким макияжем и властными взглядами.

– А вы что, обе свечку держали? И теперь завидуете? – растягивая губы в улыбке, обратилась к ним Ольга.

Златовласка удивленно подняла брови.

– Не понялааа... Тебе-то какое дело до этих котятков, Нипален? – слегка растерянно протянула она. Блондинка тоже выглядела удивленной.

– Я не видела тебя раньше. Дружись с котиками? – сказала блондинка. – Напрасно. Эти две – известные болтушки и сплетницы.

У Ольги вспыхнули уши. Хорошо, что этого никто не могу увидеть из-за скрывающих их волос. До неё дошло, что она приняла на свой счет слова, направленные к другим. Ведь «кошки драные» это было обращение к конкретному адресату, потому что гербом дома Фелис был жмурящийся здоровенный котяра, украшавший одежды обеих девочек, что говорили про таинственные исчезновения. Она только что вмешалась в чужую перебранку, даже не разобравшись в сути происходящего. Может эти девочки и вправду заслужили такое к себе отношение?

Тем временем обе красотки приблизились, с интересом разглядывая её. Ольга не отвела взгляда, внимательно оглядев незнакомок. Златовласка носила эмблемы рода Скрофа: несущегося на пролом яростного кабана, а пепельная блондинка принадлежала к дому эдира Бовин – на её платье был вышит задумчивый бык, тянущий плуг.

– Ты недавно в городе, Нипалан? Как твоё имя? – серьезно спросила златовласая Скрофа.

– Меньше недели. Я – Ольга арга Нипален. А твоё? – прямо глядя в голубые глаза девушки, ответила она. Пепельноволосая хихикнула, закрывая рот длинными пальчиками. А златовласка внезапно махнула рукой, складывая со щелчком свой веер, и открыто улыбнулась.

– А дерзкая словно ринта. Ты мне нравишься! – резюмировала она. – Моё имя Мата ринта Скрофа, а это моя подруга – Мисина ринта Бовин. Давай дружить! Ты же на занятия? Мы тоже. Тебе к какому Наставнику?

Ольга растерялась от такого неожиданного напора. Наставники Ордората, читавшие лекции о непростых взаимоотношениях между доминионами и семействами Шитара, не раз проговаривали тему двухсотлетних конфликтов между ринтами и аргами.

Два столетия назад, после провального вторжения на Вармин, шитарская знать сделала правильные выводы из случившегося. На Вармине официальной версией гибели армии захватчиков называли Прилив, весьма своевременно ударивший по шитарцам. Но это была полуправда. Пока армия вторжения шествовала от Башни к Башне и приближалась к Саверо, в их тыл ударили отряды големов эфоров – Гвардейцы. Эти стальные чудовища атаковали непосредственно зону высадки, уничтожив более половины стоявшего на рейде флота и почти весь полевой лагерь. Армия развернулась и устремилась обратно на подмогу своим, вернувшись на побережье. И в этот-то момент и грянул Прилив. Не найдя укрытия, десятки тысяч человек погибли мгновенно. Но даже и без этого противостоять Гвардейцам в бою оказались способны только воины-маги Ордората и немногочисленные волшебники из доминионов эдиров Шитара. Обычные солдаты, вооруженные честной сталью, оказались бессильны против закованных в металл големов. Выжившие в этой бойне шитарцы бесславно бежали.

Почему же все обстоятельства провалившегося вторжения умалчиваются эфорами, скрывающими мощь своей гвардии от населения Вармина, списывая победу на феномен Прилива? Наставники в Ордорате предполагают, что все дело в тщательно культивируемом среди варминцев чувстве страха. Страх перед Приливом, что одновременно держит население возле

Башен и служит защитой от агрессора. Страх перед повторением вторжения, который заставляет ежегодно тысячи добровольцев отправляться в Сторожевую Башню Варла, чтобы овладеть воинской профессией. Ведь доброволец намного мотивированнее, чем военнообязанный призывник. Сами того не подозревая, люди отправлялись учиться воинскому ремеслу, чтобы защищать родину и свои семьи, а на деле становились цепными псами эфоров, оберегающими их власть. Реальным же щитом Вармина были и остаются – стальные големы из Башни Тлена.

Если быть честной перед самой собой, то Ольга весьма скептически относилась к этой информации. Она пришла из мира с насквозь прогнившей цифровой средой, где зачастую в очередное нагромождение лжи верят намного охотнее, чем в правду. В оставшемся за спиной мире даже видеодоказательства уже не являются фактом подлинности происходящего, потому что их легко стряпает ИИ. Всё это приучило Ольгу задумываться, и об этой своей привычке ей еще ни разу не пришлось пожалеть.

Столь же скептически она приняла и причину провалившегося вторжения на Вармин. Якобы эфоры изучают наследие Основателей, покоящиеся в недрах материка, а их невежество в этом вопросе грозит обернуться гибелью всего живого на планете. Так что армия Шитара выступила, ни много ни мало, а в роли спасителей всей людской цивилизации. Слыша такое, Ольга только усмехалась про себя. Ага, проходили, знаем. Причина вторжения ничем не хуже прочих, высосанных из известного места. Биологической лаборатории, химическое оружие, ядерные проекты, узники совести и прочие страшилки охотно тиражировал и её мир, чтобы развязать очередной конфликт. Вот прошло с попытки вторжения более двух столетий, а планетка всё крутится. Значит, либо плохо эфоры изучают это самое наследие, либо – одно из двух.

Как бы оно там ни было, а своё поражение Шитар монетизировал сполна. Идея вернуться на Вармин и покорить его стала общенациональной. Если в первой неудавшейся операции принимали участие войска технократии Альбин, отряды Ордората и представители четырех из двенадцати доминионов, то на следующее вторжение подписались уже все ведущие семейства Шитара. Осталось дело за малым – выработать эффективную тактику борьбы с гвардейцами. А поскольку лучше всего в сражениях с големами себя проявили маги, значит первоочередной задачей стало увеличить их количество.

Изучением способностей человека по овладению волшебством шитарцы занимались не одно столетие и до вторжения. Достоверно было установлено, что мага от обычного человека отличает только одно: возможность взаимодействия своей внутренней энергией с энергиями окружающей среды. У не магов все внутренние силы словно «закольцованы», в определенные контуры, и не получают развития в течение всей жизни. Волшебник же это словно дом с десятком дверей – он может как поглощать силу извне, так и выплескивать её наружу.

Доступные магу энергии получили название **робур**, и Ольга воспринимала его как местный аналог привычной по фэнтезятине маны. Более того, волшебник мог увеличивать его запасы в течение всей жизни. Принцип прост: чаще колдуешь – прокачиваешь количество робура, а значит, можешь оказывать на внешнюю среду более продолжительное и сильное магическое воздействие. В этом и заключалось главное неравенство между людьми: магом можно только родиться. А рождались они редко: примерно в одном случае из двух тысяч. И тогда ведущие умы Шитара – ученые технократии Альбин, взялись за амбициозную задачу: подарить людям магию, дав возможность разорвать устоявшиеся связи внутренней энергии человека. И они её решили.

На сегодняшний день самым главным стратегическим оружием Шитара является вакцина магии – **веерит**. Всего одна инъекция этого вещества разрывает замкнутый контур внутреннего робура и дает возможность взаимодействовать с внешними энергиями. Результат не является гарантированным, а срабатывает только в одном случае из десяти. Возможны осложнения, вплоть до смертельного исхода. И все же – практически каждый шитарец прошел через эту процедуру. Великое Объединение Шитара в единой идее покорить Вармин, вот

уже двести лет, предрекает начало неминуемой большой войны между материками и только одним эдирам ведомо: почему она еще не началась. А число магов в доминионах всё продолжает и продолжает расти.

Раз в год, в установленный для каждого доминиона свой месяц, в лежащую на севере материка технократию Альбин, выдвигаются цепочки караванов паломников, добровольно идущих на вакцинацию. Веерит, как главное достояние Шитара, никогда не вывозят за пределы технократии, огороженной от всего остального материка стальной стеной двенадцатиметровой высоты. Процедуру может пройти любой шитарец, в возрасте от двадцати до сорока лет. Опыты на людях вне этого жизненного окна оказались неудачны. До двадцати – внутренний контур робура еще не сформирован, а инъекция веерита разрушает его полностью. А после сорока лет человек слишком костенеет в своих привычках, и даже если веерит высвобождает его возможности, то мало кто эффективно тратит еще годы на обучение волшебству. А это самое обучение стало неотъемлемой частью культуры Шитара.

В центре материка, на нейтральной территории огромного города Меркар, была основана Академия Магии, что стали называть Акадрия. Первоначально в ней обучались только дети владетелей двенадцати доминионов и домов более мелких семей, расположенных на их территориях. Однако, уяснив, что магия является доминирующей силой, а дети волшебников в большинстве случаев наследуют способности родителей, эдиры правящих доминионов стали вербовать под свои знамена и тех, кто изначально принадлежал к другому роду. Причем родовая уже не играла никакой роли, на первый план вышел сам факт способности к волшебству. Речь шла не о слугах, а о полноценном принятии в семью, вплоть до присвоения фамилии эдира и повышения жизненного статуса до звания «хонесс» или «хонесса», за исключением права наследования. Так появилось разделение на «ринтов» и «аргов». Первые это непосредственно дети эдиров, что в будущем должны возглавить свои дома, то есть прямые или косвенные наследники. А приставку «арг» перед своей новой родовой фамилией получали принятые в семейство чужаки.

Современный Шитар представлял из себя царство, где правили идеи евгеники: в здоровом теле – здоровый робур. Всячески приветствовались браки между магами внутри семейств, в том числе новопринятыми. Зачастую бывало так, что ринта выходила замуж за арга, а их дети уже считались полноценными ринтами, со всеми правами наследников. Впрочем, за годы магической селекции этих наследников развелось за сотни в каждом крупном доминионе, а потому права их были чисто формальными.

И все же, столетия культивируемого равенства магов не смогли полностью победить людскую склонность к самовозвышению над тем, кого ты считаешь не ровней себе. Наставники в Ордорате предупреждали Ольгу о зачастую недружелюбном отношении наследных ринтов к усыновленным аргам. Потому-то она и шла на свои первые занятия в Академии настороже и восприняла агрессию двух изнеженных наследниц ведущих доминионов на свой счет. И вот теперь, когда обе стояли в полуметре от неё, приветливо улыбаясь, не выказывая никакой враждебности, а даже, наоборот, предлагая дружбу – она просто растерялась.

– Я иду на основы жестов. Кто их ведет – еще не знаю, – закончив мысленно мяться, Ольга открыто улыбнулась Мисине и Мате.

– О, это к очаровашке Флоберу, – хихикнула Мата. Мисина закатила глаза и, протянув руку, непринужденно схватила Ольгу за запястье.

– Крепись! Это скука та еще, но без неё никуда. Давай после занятий посидим в кафе? – тут же предложила она. – Расскажешь нам о том, как дела у вас на севере. Нипален это же самая ближайшая к технократии территория. Наверняка и ордоратцы у вас бывают?

– Да, частенько, – скромно улыбнулась Ольга, про себя вспоминая о целом годе, проведенном в стенах крепости Ордората. Рассказывать об этой ей нельзя, но сам факт знакомства с воинами-магами афишировать разрешалось.

Златовласая Мата тряхнула рукой, снова распахивая свой веер и вызвав этим легкую волну воздуха, пахнувшего ароматами её духов: тонкая нота цитрусовых, щепотка лесных орехов и прохлада морской соли.

– Ну, так что, Ольга арга Нипален, договорились? – церемониально повысив голос, проговорила Мата. – Встречаемся в той беседке, через четыре часа?

– Вы еще долго будете обниматься с этим отребьем? Освободите дорогу! – словно холодный душ обрушились откуда-то сзади звонкие слова, брошенные ледяным голосом.

Поскольку девочки из семейства Фелис давно скрылись в здании, на этот раз ошибки быть не могло: это точно в её адрес. Похоже, она все-таки наткнулась на того, кто относится к принятым в семье владельцев доминионов «аргам» как к отбросам.

Мата и Мисина недоуменно обернулись, а Ольга подняла глаза и посмотрела на того, кто стоял в трех метрах от их компании. На сцене появились новые действующие лица. И очень колоритные.

Глава 3.

Как выглядит презрение? Да этого момента Ольга считала, что, прежде всего, это взгляд сверху вниз, обусловленный тем, что человек задирает при этом подбородок. Потом, конечно, губы: характерно искривленные уголки, делающими рот похожим на оскал и насмешку одновременно. И, разумеется, глаза. Ольга считала, что взгляд излучающего презрение непременно слегка прищурен и полон внутреннего превосходства. Однако, тут - ничего этого не было и в помине.

Во-первых, девочка, только что ультимативно потребовавшая освободить ей путь, и стоящая посреди центральной дорожки, ведущей от ворот к входу в главное здание Академии, была ниже её на полторы головы. Она чисто технически не могла смотреть на Ольгу сверху вниз. В то же самое время, обращаясь к ней, она не задирала голову. Немигающий взгляд незнакомки устремлен куда-то прямо перед собой, глядя словно сквозь группу стоявших перед ней девушек. Во-вторых, губы её находились в состоянии абсолютного покоя, словно у окаменевшей статуи. И, в-третьих, тускло зеленые глаза, смотрели совершенно безразлично. Казалось, случись сейчас планетарная катастрофа, она даже не моргнет. И, тем не менее, от самой фигуры девочки исходила такая волна превосходства, что никакие невербальные сигналы не требовались. Каким-то немыслимым образом становилось понятно, что всех стоящих перед ней – она и людьми-то не считает.

И это была только вершина всех происходящих странностей. Зеленоглазая девочка выглядит лет на четырнадцать-пятнадцать максимум, а право обучаться в Академии становилось доступным только людям старше двадцати. Ольга толком еще не успела подумать о том, что здесь делает этот странный ребенок, как взгляд её упал на шею незнакомки. Там, от левой ключицы до уголка подбородка, багровел рваный шрам, по виду совсем недавний, с тонкой корочкой бугристой и алой плоти.

Ольга вздрогнула, подумав, что сама она непременно бы постаралась спрятать подобное, например, под шейным платком. Однако, девочка словно наоборот выставляла страшную рану напоказ. Её расшитое крупными белыми цветами ярко желтое платье на тонких бретельках, что оголяло не только шею, но и сами ключицы, будто нарочно, только подчеркивало увечье. Сама девочка при этом отличалась еще и молочно белой кожей, что вкупе с черными волосами по плечи и белоснежной летней шляпкой - вовсе делало её похожей на труп, вышедший прогуляться по своим загробным делам. При этом обзаведясь столь же странной компанией.

За пугающей незнакомкой возвышался парень, лет двадцати пяти на вид. Загорелый, темно-русый, с широкими бровями и носом с горбинкой. На правом виске у него тоже был заметен шрам, только застарелый, хорошо видимый из-за обильного загара. Облаченный в бежевые одежды, он расслабленно стоял, опираясь на матово-черную трость. На кармане рубашки два значка: черная змея, свернувшаяся кольцами и золотой скорпион. Когда Ольга только перевела на него взгляд, то ей показалось, что его золотисто-карие глаза не только внимательно изучают её, но в них явно застыло искреннее удивление. Однако, стоило ей моргнуть, напорвшись на этот странный взор, ощущение совершенно изменилось. Теперь парень смотрел на неё лениво, с отчетливой скукой на лице.

– Ты что здесь делаешь, девоч... – первой пришла в себя золотоволосая Мата, начавшая говорить решительным тоном, и даже щелкнула своим веером, складывая его. Закончить фразу ей не дала Мисина. Блондинка встрепенулась, как-то быстро и очень жестко схватив подружку под локоть, рывком дернув её в сторону. Второй рукой она цапнула за руку Ольгу, тоже потянув на край дорожки.

– Никаких проблем, – почти выкрикнула при этом Мисина, не обращая внимания на девушек, ошарашенных её действиями. – Проходи, хонесса.

Странная девочка, даже не повернув головы, зашагала дальше, двигаясь ровно по центру дорожки. А вот худощавый парень кивнул им и, слегка прихрамывая, опираясь на трость, двинулся за девочкой следом.

– Это что сейчас было? – возмущенно заговорила Мата, провожая взглядом странную парочку: подходящие к зданию Академии персонажи отсюда смотрелись еще более контрастно – яркое платье девочки прямо резало глаза, подчеркнутое её молочной кожей и густо загорелым спутником в одежде неброского цвета.

– Какого Трера, ты ведешь себя так, будто эта девчонка сама глава доминиона! – золото-волосая Скрофа накинулась на свою подругу. Мисина в ответ сделала круглые глаза.

– Да потому что, это фактически так и есть! – отрезала она, щелкнув пальцами. – Ты что не видела значки на рубашке её спутника?

Ольга недоуменно переводила взгляд с одной на другую, совершенно не понимая: о чем вообще идет речь. Мата, растерянно моргнув, проговорила:

– У него два значка. Первый это змея – символ рода Найя, второй же скорпион. Это значит, что он принадлежит к семейству Скорпио, из родового доминиона Найя. И что тут... – у Маты Скрофа округлились глаза. – Погоди-ка...

– Дошло, наконец-то! – торжествующе воскликнула Мисина Бовин.

Ольга же быстро промотала в голове заученные за год знания о географо-политической системе Шитара. Итак, на севере, занимая пятнадцать процентов материка, расположена закрытая технократия Альбин, вотчина Ордората. В самом центре Шитара раскинулся многокилометровый город Меркар, делами в котором ведает лицо, именуемое Обскур. Он определяет публичную внешнюю политику континента, зачастую выступая, якобы, непредвзятым судьей в частых спорах между двенадцатью главными домами. И, наконец, сами двенадцать доминионов, что занимают всю остальную территорию материка. Их земельные границы на карте, Ольге напоминали нарезанную на разноразмерные ломтики пиццу или циферблат часов. Глава доминиона это эдир: как правило, старейший представитель семейного клана, который удерживает власть в своих владениях столетиями. Во всяком случае, последний значимый передел влияния и общепризнанных границ, согласно учебникам истории, произошел более ста пятидесяти лет назад.

Разумеется, на территориях, подвластных эдирам, проживают и другие влиятельные семьи, что ведут свои родословные чуть ли не от заселения материка. Все они публично признали главенство над собой определенного рода, живя по его правилам. В отличие от главенствующего клана они не имеют определенных прав. Например, подвластные семьи не украшают вещи своими гербами и знаками, потому что это привилегия только главных домов. Им законодательно предписывается ограничиваться исключительно мелкими предметами: брошами, заколками, значками. Причем носить их нужно только последовательно – сперва символ главного дома и только затем свой собственный родовой знак. Присутствие на одежде подобных эмблем обязательно для любого знатного шитарца. Тех же, кто своевольно присвоил себе чужой символ, а проще говоря – похитил чужую личность, ждет казнь четвертованием, в лучшем случае. Суровые законы Шитара выступают надежным гарантом соблюдения многовековых традиций.

В разных доминионах число подвластных семей разнится: от полудесятка до нескольких дюжин. А всего на континенте, в главной книге учета семейств, что называется «Родословная и история достойных домов Шитара» фигурирует более сотни знатных фамилий, с тщательным описанием всех лиц, имеющих права наследования. Разумеется, чем меньше в доминионе проживало подвластных семейств тем более о них было общеизвестно. Всё верно, в толпе всегда проще затеряться, а одиночки постоянно на виду.

Эти мысли пронеслись в голове Ольги, подводя её к главному: доминион Найя. Расположен на юге. Граничит с территориями главных домов Колео и Пигар. Один из самых маленьких

доминионов по площади, населению, подвластным домам и членам самого клана Найя. Всё дело в том, что это семейство категорически отказывалось принимать к себе магов из чужих родов. Соответственно, этому же правилу следовали и все подвластные дома доминиона Найя. Правило чистоты крови у них возведено в маниакальную степень. Аргов, то есть усыновленных магов, из их доминиона просто быть не может. Найя не занимались магической селекцией, выдавая своих детей за сильных волшебников. Свою судьбу они выбирали только сами. Такая политика привела к тому, что число наследников, как в самом клане Найя, так в подвластных ему домах исчислялось пальцами одной руки. Это значит, что парень со значком скорпиона – прямой потомок семейства Скорпио, одного из всего пяти родов знати проживающих на территории Найя. Эта семья настолько мала, что даже можно вспомнить его имя, ведь недаром же она зубрила ту толстенную книгу.

Ольга вздрогнула. Погоди-ка, но ведь, там было написано, что...

Продолжить ход своих рассуждений она не успела. Мата из рода Скрофа торопливо заговорила, озвучив то, что только обретало форму в разуме Ольги.

– Но ведь у рода Скорпио нет больше наследников! – выпалила Мата. – Я хорошо помню как, на одном из скучных семейных обедов, дядя разглагольствовал, что мол, всё эти последователи пережитков чистоты рода не имеют будущего. И приводил в пример историю дома Скорпио, где из всей семьи остался только один человек – пятидесятилетний старик, чей единственный сын погиб! Дядя говорил, что Скорпио когда-то были большим торговым семейством, со своим собственным флотом. Теперь же у них остался только один старый корабль, потому что второй, как раз с наследником, был уничтожен Яминскими пиратами!

– Как видишь: слухи о его смерти сильно преувеличены, – иронично засмеялась Мисина. – Никем другим кроме сына рода Скорпио он быть не может. Хотя слухи о сражении с пиратами Ямина, похоже, правдивы. Вы видели его шрам и хромату? Как же его там зовут, – наморщила лоб девушка. – Никогда не была сильна в уроках родословных, тем более что мужчины семейств доминиона Найя далеко не лучшая партия. Какое-то очень простое имя – Тери, или Тоб...

– Тай, – выдохнула Ольга, отчетливо вспомнив нужную страницу из книги «Родословная и история достойных домов Шитара». – Его имя Тай ринт Скорпио. Если, конечно, обозначение «ринт» вообще уместно по отношению к роду, что не принимает к себе чужаков.

– Да какая разница, – раздраженно отмахнулась Мата. – Жив он или нет. Хотя то, что жив – это конечно, хорошо, – тут же поправились она, бросив вскользь взгляд на Ольгу. – А причем тут эта девчонка? С чего вдруг ты назвала её «хонесса»? Да у неё же вообще не было никакого символа принадлежности к знати!

Ольга смутилась, поняв, что упустила этот заметный факт. Ведь и вправду на одежде странной девочки не было не только вышитого герба правящего дома доминиона, но даже маленького значка принадлежности к какому-нибудь подвластному семейству. Впрочем, она уже поняла с кем ей довелось столкнуться в свой первый день в Академии. Ответ был найден на тех же страницах книги о родословных знатных домов Шитара, которую она листала мысленно ища информацию о семействе Скорпио. Как оказалось, Мисина из рода Бовин догадалась обо всем раньше всех.

– Похоже, ты учила историю нашей знати еще меньше меня, – самодовольно сказала блондинка, вновь щелкая пальцами и указуя на свою подругу. – А ведь неделю назад об этом говорил весь Меркар, когда пришли новости с юга. Ну же, вспомни: нападение на наследницу рода Найя, в котором погибло более ста человек...

– Так это ОНА, – выдохнула Мата, вздрагивая и смотря на портик здания, в которое вошла колоритная пара.

– Ага, – явно упиваясь моментом, томно проговорила Мисина. – Сама Ледяной Клинок Юга – Мун ринта Найя, третья в очереди на звание эдира своего доминиона!

Ольге не требовалась задавать какие-либо уточняющие вопросы. Разумеется, она тоже слышала эти слухи, взбудоражившие Меркар в дни своего приезда. Говорили об этом все: от торговков в лавках до кухонных слуг. Причем, что именно произошло - достоверно не знал никто, потому версии были одна эпичнее другой. В сухом остатке информация была такой: на обоз, в котором путешествовала наследница клана Найя, совершено нападение некими вооруженными лицами. Погибла почти вся охрана, как и все нападавшие. Многие утверждали, что наследница сама вступила в бой, когда ситуация стала критической, истребив своей магией даже тех врагов, что пытались сбежать. Поговаривали, что она была ранена при этом. И вот, увидев свежий шрам на шее девочки, Ольга убедилась в правдивости и этих слухов.

Впрочем, никакой девочкой она не была. Согласно мудрой книге, Мун этой весной исполнился двадцать один год, а внешностью своей она пошла в мать – уроженку северных земель клана Урса. Она даже не была волшебницей: её отец, купец средней руки, привез экзотические северные лакомства на юг, в надежде упрочить свои капиталы, взявший с собой дочь как помощницу. Как результат – породнился с главным домом одного из двенадцати доминионов. Сорокалетний наследник Найя оказался поражен красотой белоснежнокожей красавицы северянки, начав ухаживать за ней, и та ответила взаимностью. Через пять лет родилась Мун. Девочка унаследовала от матери красоту, от отца право на потенциальное управление доминионом, а неведомый механизм вселенной и вовсе сделал её одной из избранных людей на свете.

Да, все дело в волшебстве. Более чем в девяносто девяти процентах, и неизвестно сколько знаков после запятой, если к этому есть предрасположенность, магия проявляется у людей только по достижению двадцатилетнего возраста. Если этого не происходит, то наука Шитара дает шанс в виде вакцины магии «веерит». Но что же это за правило, в котором нет исключений? С ничтожной долей вероятности в мир приходят те, кто владеет магией от самого рождения. Эта особенность либо сразу проявляется, становясь угрозой для окружающих, либо, если повезет, немного позже.

Людей обладающих такими способностями, и на Шитаре, и Вармине, называют владельцами Атрибутов. Их сила не столь разнообразна как у обычных магов, а весьма специфична и узконаправленна, но всегда весьма сильна. Мун Найя даже среди этих уникальных людей была совершенно особенной, вытащив из недр вселенной нечто чудовищное. Говорили, что она может убить человека одним взглядом на расстоянии сотни метров. Эта история до сих пор в ходу у разных сказителей, и Ольга за время пребывания в этом мире уже слышала её трижды.

Когда Мун было десять, родители отвезли её на побережье, у небольшой южной крепости Хорай. Девочка не отличалась крепким здоровьем и моментально обгорала на солнце, потому передвигалась только в закрытом паланкине или под тентом, что носили над ней слуги. Но, все же, её отец решил вывезти ребенка к океану, чтобы дать ей подышать соленым воздухом и укрепить иммунитет. В тот день четыре корабля Яминских пиратов попытались совершить высадку в окрестностях Хорая. Нападение оказалось внезапным - большая часть семей, промысляющих в прибрежных водах, не успела покинуть свои маленькие поселения и укрыться за стенами крепости. Отец Мун, как истинный защитник своих земель, собрал вокруг себя свою охрану и войска крепости, собираясь ударить по пиратам, чтобы попытаться спасти население деревушек. Пираты редко убивали гражданских, но охотно угоняли в рабство молодых девушек и сильных парней, а подобная участь зачастую гораздо хуже смерти.

Говорят, что Мун внимательно смотрела как под стенами Хорая пираты догоняют, избивают и увозят с собой ищущих спасения людей. Потом подошла к отцу, что как раз облачался в боевой доспех. «Скажи, папа, а те люди в татуировках - наши враги, да?» Отец ответил утвердительно, и собирался было приказать увести дочь в безопасное место, чтобы она не увидела того, что сейчас должно произойти.

Однако, Мун уже не было рядом с ним. Девочка взбежала обратно на стену, а через минуту её отец, слыша раздавшиеся оттуда крики ужаса, сам кинулся наверх, что было сил.

Навстречу бежали ополченцы с перекошенными от страха лицами. Многоголосый панический вой ударил и откуда-то снаружи. А с самой вершины боковой башни раздавался оглушающий хруст, свист разрываемого воздуха и звуки лопающихся струн.

Выбежав на башенную площадку, на которой жались по углам лучники, он остолбенел. Между каменных зубцов, вытянув перед собой руку с распростертой пятерней, стояла его дочь. Воздух перед ней вибрировал, кривился изломами, сверкал хаотической рябью многогранников и прорастал белоснежными многометровыми зубчатыми резцами, что дробясь мелким крошевом, с визгом уносились куда-то вниз. А еще над башней висел стылый мрак, сгустились снежные тучи, стремительно холодало, обрушивая трещащий воздух до минусовых температур и это при знойном южном вечере, где температура не опускается ниже пятнадцати градусов даже в зимние месяцы.

Совладав с собой, отец Мун приблизился к дочери и взглянул вниз, туда, куда один за другим уносились длинные зубчатые резцы. В этот момент уже он пожалел, что не находится в «безопасном месте», чтобы не видеть того, что происходило под крепостными стенами. Его дочь убивала. Молча, страшно, и совершенно равнодушно. С тем же самым выражением лица, с которым она училась, ела или наблюдала, как он тренируется с мечом. Она никогда не была эмоциональна. Не выказала она чувств даже сейчас, убивая десятки людей, за считанные секунды.

Создаваемые ею из ничего ледяные резцы безостановочно сыпались вниз, обрушиваясь на пиратов с немыслимой точностью. Вот покрытый татуировками бандит схватил бегущую женщину и, развернув её лицом к крепости, спрятался за спиной своего живого щита. Один из ледяных резцов, взвизгнув, закрутился в воздухе, превратившись в белоснежное колесо, взлетел ввысь, чтобы тут же рухнуть вниз, вминая предприимчивого пирата в песок. Его заложница упала на колени, стряхивая с себя обрубленные примерно по локоть руки морского разбойника.

Через десяток секунд все закончилось. Мун отпрянула назад и уселась между зубцов башни, немигающе смотря вниз, на колышущиеся у берега обломки, что недавно были кораблями пиратов. Фрагменты досок и мелкая щепа перемещалась там с изрубленными частями тел, а океан, окрасившийся темно-бордовым, равнодушно закручивал эту массу вокруг торчащих из воды полутораметровых ледяных пик. С тех пор пираты Ямина не предпринимали попыток поживиться на побережье доминиона Найя. Магические снаряды Мун не брали пленных.

Её ошарашенный отец понял, что дочь обладает Атрибутом и мощь его непостижима. То, что сотворила Мун, не смогла бы повторить и полусотня сильных магов – у них на подобное просто не хватило бы запасов робура. А она даже не выказала никаких признаков утомления.

Когда с башни спустились трясущиеся от страха лучники, видевшие свершенное Мун, сначала по крепости, а потом и по всему Шитару поползли слухи. После рассказов свидетелей невиданного чуда, в народе белокожую девочку прозвали Ледяной Клинок Юга. Вскоре клан Найя завалили предложениями «выгодных» брачных договоров. Поговаривали, что таким образом приобрести уникальную волшебницу попытались все эдиры, а некоторые и неоднократно. Отец Мун был категоричен: «Дочь сама решит свою судьбу, как это сделали все в нашем роду».

И вот, неделю назад, в Меркар пришли безумные вести: на Ледяной Клинок Юга напали, за что тут же поплатились жизнью. А теперь она сама здесь, в Акадрии. Зачем? Неужели учиться? Разве обладатели Атрибутов могут овладеть другой магией? Считается, что это невозможно. В отличие от обычных магов они владеют только одним заклинанием, хотя и в нескольких вариациях. А вакцина магии оказывает действие только на «не магов». Ни владельцы Атрибутов, ни природные волшебники не получают никаких преимуществ от её применения. Но с другой стороны, о колдовстве такой силы сведений раньше вроде и не было. Что если девочка способна к постижению разного волшебства? Тогда она действительно настоящее чудовище...

Отражение этих своих мыслей Ольга сейчас видела и на лицах Маты с Мисиной. Они явно пришли в своих размышлениях к одним и тем же выводам.

Ольга вздрогнула, опомнившись. Время! Вскинув руку с часиками, она ойкнула. Да сейчас же уже начнется первый урок!

Быстро попрощавшись со своими новыми знакомыми, она бросилась в здание Академии. Те прокричали в спину, что договор о встрече после занятий в силе, и теперь точно нужно обсудить новости, что будут поважнее всяких рассказов об Ордорате. Ольга на бегу ответила согласием, помахала девчонкам рукой и, навалившись плечом на здоровенную входную дверь, ввалилась в темный холл центрального корпуса Акадрии.

Глава 4.

Ольга чувствовала разочарование. Акадрия до мелочей напоминала самый обычный земной универ. Да уж, это точно не Хогвартс. Ни тебе левитирующих учеников, ни заколдованных лестниц, ни живых портретов с призраками. Бесноватого завхоза тоже не нашлось. Всё крайне по-деловому: строгие коридоры, банальные лекционные залы и самого приземленного вида Наставники.

Вступительная церемония посвящения отсутствовала как факт, из-за особенностей подачи материала. На главном здании Акадрии, золотом на черном фоне, сияют метровые буквы: «Истинная свобода это магия. А магия время свободных.» И это определяло тут всё.

В стародавние времена в Академии учились только дети знати. Здесь все подчинялось железной дисциплине, были курсы, обязательные года обучения, вступительные и выпускные праздники. Когда же в Акадрию стали массово принимать нетитулованных учеников, чьим единственным достижением был сам факт обладания возможностью колдовать, наследники знатных семей взбунтовались. Они требовали к себе особого отношения, саботировали занятия, призывая перевести усыновленных в отдельные корпуса, тем более что почти все они получили базовые магические знания дома, так зачем им посещать лекции по основам с вчерашней чернью.

Однако, управляющий городом Меркар и, соответственно, Академией, Обскур не вел переговоров с террористами, в самом жестком понимании этой фразы. Многолетние церемониалы были упразднены, а ученики абсолютно уравни в правах. В Акадрии введено исключительно свободное и бессрочное посещение. Хочешь учиться – плати взнос, тебя внесут в списки учащихся, и можешь поспешать лекции любого Наставника, а дальше всё зависит от тебя.

Учебные сезоны начинаются и заканчиваются весной. Всего их пять, и идут они одновременно. Более четырехсот Наставников ведут лекции даже если в аудитории всего один ученик. Никаких экзаменов и дипломов. Когда сам считаешь нужным, что взял необходимое от того, что Акадрия может дать – ты волен уйти в любой момент. Абсолютно не возбранялось посещать лекции одного учебного сезона многократно, как и сочетать программы обучения разных сезонов. Запросто бывало такое, что ученик, выйдя из аудитории, где закончились занятия по практикам первого сезона, направлялся на лекцию из третьего, если это позволяло его расписание и желание. Любая магия запрещена, кроме одного единственного места на территории Академии. Нарушивший запрет ученик – исключался пожизненно, а его доминион облагался чудовищным штрафом. В остальном же городе, уже для всех магов Шитара, разрешалось использовать только защитную и целебную магию или предметы тех же свойств.

Да, Ольга знала все это и все же чувствовала разочарование. Будто снова вернулась на Землю. В самый обычный лекционный зал. Да здесь даже доска почти такая же! Хотя бы какие картины с магическими битвами повесили, так нет же – на неё пялились казенные серые стены. И все же... ВСЁ ЖЕ! Она изучала магию. Да, обертка оказалось совсем не волшебной, но зато какое содержание!

Её первый урок оставил крайне смешанное впечатление. Наставник Флобер, которого девочки называли «очаровашкой», оказался низеньким румяным толстяком, вызвавшим стойкую ассоциацию со свежесбранным поросёночком. Сверкая обильной лысиной и возбужденно блестя глазками, он восторженно рисовал на доске базовые жесты. Даже не верилось, что этот машущий руками мужчина ведет лекцию всего для шести человек, а вовсе не выступает перед многотысячным стадионом, питающим его шквалом эмоций. Похоже, он до фанатизма влюблен в свой предмет. И это оказалось очень заразительно. В другое время Ольга непременно была бы захвачена этой неистовой энергией и неотрывно следила за каждым его движением.

Однако, не сегодня. И всему виной соседи по аудитории. На лекции Наставника Флобера оказалась та самая, странная пара из доминиона Найя.

«Пара»... Это слово почему-то было неприятно Ольге. Неужели они вместе - как мужчина и женщина. Молочнокожая девушка и загорелый парень. Змея и Скорпион... Мысли об этом вызывали тревогу и Ольга никак не находила тому причину. А когда нашла, то не поверила сама себе.

Это же самое, щемящее тревожное чувство, Ольга испытала и три года назад, когда познакомилась с Иваном. Оно накрыло её с головой, надолго выбив из душевного равновесия, когда она узнала, что у него есть девушка и они уже давно вместе. Но ведь, то был Иван, а этого парня она совсем не знает! Она же видела его меньше минуты, всего раз встретилась с ним взглядами, не зная о нем ничего!

«А разве это так уж необходимо? Чтобы влюбиться достаточно всего мига».

Мысленно ответила она своему беснующемуся в растерянности разуму. Ольга уже знает, что один раз такое случилось. И все же – почему? Неужели она настолько подвержена...

Её мысль оборвалась.

Подвержена «чему»? Непостоянству? Так Ивана больше нет. Им никогда не суждено встретиться вновь.

Моменту? Но ведь с ней это произошло всего второй раз, за целых двадцать два года! Разве это делает это её ветреной? Вряд ли. Скорее, глупой. Второй раз наступить на те же грабли. Или нет...

Ольга снова скосила глаза на Тая Скорпио. Может они все же не пара? Сидя порознь. Она впереди, он на ряд дальше. Они не удостоили её и взгляда, когда Ольга вбежала в аудиторию. Кажется, Мун даже не пошевелилась за всё это время. Смотрит своими пустыми глазами прямо перед собой, расслабленно положив руки на стол. Не похоже, что она вообще слушает Наставника. Словно не живой человек, а фарфоровая кукла. А вот он более чем увлечен уроком. Слегка наклонил голову, быстро исписывая страницы тетради убористыми строчками и зарисовками жестов. Вот он заинтересовано вскинул голову на жестикулирующего Наставника, а пальцы крутанули ручку, прокатив её от большого до мизинца, и тут же обратно.

Ольга вздрогнула. Точно такой же жест намертво отпечатался в её памяти. Потому что его сделал Иван, в день их первой встречи.

В конце первого месяца своей студенческой жизни на Земле, она задержалась после занятий, раз за разом прогоняя простенький код на тестовом стенде. После четырех часов борьбы с непослушными строчками и своими амбициями, Ольга, наконец-то, признала поражение. А выйдя из университета, поняла, что это тоже станет для неё уроком – нужно научиться останавливаться вовремя.

Этих троих шумных бородачей она замечала и раньше. Красный седан, из которого лились мелодии с переизбытком ударных инструментов, частенько был припаркован прямо у входа в универ, а сидящие внутри парни осыпали первокурсниц острыми комплиментами. Похоже, сегодня у них был не самый удачный день, а внимание к женскому полу не оказалось взаимным, потому машина стояла на своем месте и в этот час.

«И у меня очень неудачный день», - подумала Ольга, когда дверцы седана распахнулись. Она ускорила шаг, но нерезультативно. Два остроликих парня притиснулись к ней почти вплотную, а третий, усевшись на капот, щелкнул зажигалкой, раскуривая длинную темную сигариллу. Ольга отшатнулась, но её тут же подхватили под руки и под: «Давай прокатимся, красивая», начали подталкивать к машине. Выходившие из универа, предпочитали делать вид, что ничего не замечают, старательно отводя взгляды, одновременно снимая на смартфоны, как доминантные самцы зажимают её со всех сторон.

От сковавшего грудь страха пропал голос, и она только мотала головой, пытаясь вывернуться. Мир искажился, ослепляюще вспыхнув яркими огнями фонарей, разноцветьем улич-

ной рекламы и светом фар. Ольга поняла, что это от выступивших на глазах слезинок, что повисли на ресницах. Во рту же, напротив, окончательно пересохло, а язык стал совершенно не послушным.

– Девушка пойдет со мной.

Это было сказано не громко, очень спокойно, даже лениво, но для Ольги прозвучало как выстрел. Её тут же отпустили, развернувшись к тому, кто приближался от входа в универ. Горячая кровь в венах бородачей радовалась потенциальному конфликту даже больше чем женскому телу. Обернулась и Ольга. В первые секунды, не поверив своим глазам.

Сначала она решила, что это Сева, её однокурсник-мажор. Он несколько раз подкатывал к ней, по-барски приглашая в лучший ресторан, а в выходные слетать на курорт. Ольга даже подумала, что всё происходящее – постановка, в которой героический герой приходит на помощь, осаживая распоясавшихся хулиганов. Ведь денег у него на это точно хватит, а зеленые бумажки этот контингент ценит еще больше чем драки и женщин. Однако, у Севы не хватило для такого фантазии, потому что это был не он.

Голос другой. Ниже и глубже, размеренный, будто метроном. Да и внешность, на самом деле, тоже. Короткая стрижка, на лице пара застарелых царапин. Опять же, одежда не по требованиям моды: аккуратная, не бросакая, скромной ценовой категории. Ольга уже догадалась – кто это. О том, что у их мажора оказывается есть брат-близнец, говорили много и часто. Сплетни доносились до неё самые разнообразные, и Ольга не прислушивалась к их деталям, не запомнив даже имени этого самого близнеца. И вот сейчас, он шел к ним.

Остролищные парни шумно двигались к нему навстречу, гогоча, сыпя шуточками и, спрашивая, знает ли он дорогу к ближайшей больнице. А он приближался, идя почему-то по дуге, из-за чего через пару секунд должен был оказаться не между бородачами, а прямо напротив самого здорового из них. Вид при этом у брата Севы – самый беззаботный: лицо скучающее, глаза смотрят как бы куда-то за её спину. Левая рука, с как-то странно сложенными пальцами, лежит на пряжке широкого ремня, а в правой... В этот момент в опущенной руке, слегка позванивая друг о друга, зазмеились ключи. Связка светлого металла, искрясь в свете фонарей, прокатилась от большого пальца к мизинцу, крутанулась вокруг него, и перетекла назад.

На это движение посмотрела не только Ольга, глаза опустили и бородачи, сбившись со своей легкой походки, в двух метрах от парня. А потом...

Что крикнул третий остролищный, кутивший у красного седана, Ольга не поняла. Но два его спутника тут же остановились, недоуменно обернувшись к нему и что-то недовольно переспросив. Тот повысил голос, ткнув пальцем на машину за своей спиной. Обижено ворча, и косясь на брата Севы, двое пошли назад, пройдя мимо Ольги, даже не взглянув на неё. А третий, вскинув раскрытую ладонь почти к самому лицу, произнес: «Никаких проблем, мы уходим».

Ольга пребывала в растерянности. Они что, сейчас испугались конфликта с этим спокойным и совершенно не угрожающего вида парнем? Но почему? Что они, вернее, один из них, тот, что был старше, заметил такого, что не заметил никто другой?

А потом Ольга поняла. Всё это время, в её голову ни разу не пришла мысль о том, что вступившийся за неё парень, мог хоть как-то пострадать. Да, ситуация была пугающая, как пугает агрессия того, кто не готов к ней. И при этом, она была уверена, что этот человек сможет защитить её, просто потому, что захотел это сделать. Тогда-то она окончательно убедилась в том, что сила должна быть зримой. И пообещала себе, что станет сильной.

Тогда, Иван, ни о чём не спрашивая, проводил её до остановки. На этой короткой дороге, пройденной с ним бок о бок, Ольга, невесть откуда зачерпнула храбрости и, спросила: «Встречается ли он с кем-то?». Он ответил просто, своим размеренным, спокойным голосом:

– Да. Когда я закончу универ, мы поженимся.

Никогда еще в своей жизни Ольга не встречала настолько железобетонно прозвучавшей фразы. Она обрушилась на неё всей своей несокрушимостью и немыслимым весом. Первый человек, в которого она влюбилась с первой же минуты – был недостижим для неё. И этот факт не изменит ничего.

Как оказалось, перемены случаются. Когда они попали в этот мир – она даже обрадовалась. Потому что тут был он, и не было её: той, кого она даже не знала. Этот мир дал ей шанс, за который она корила себя, упрекая в подлости, хотя и понимала, что эгоизм это нормально. И этот же мир, отобрал его. Ольга не знала, как жила бы здесь, и жила бы вообще, если бы не оказалось, что она владеет магией. Согласилась на инъекцию маго-вакцины, словно хватаясь за спасательный круг, и снова вытащила счастливый билет. Отправившись по нему в путь, она встретила того, кто, после Ивана, снова сосредоточил на себе все её мысли.

И вот сейчас, увидев как Тай прокатил по пальцам ручку, она растерялась. В чем же дело? Неужели из-за того, что он напоминает Ивана? Тот же рост, похожее телосложение, даже походка, несмотря на хромоту, казалась знакомой. К тому же этот финт с ручкой. Её очень захотелось услышать его голос. Поговорить с ним. И все же – почему?

Когда их доставили в крепость Ордората, Сева очень настойчиво делал всё, чтобы быть рядом с ней. А ведь другого столь похожего на Ивана человека просто не найти. И все же совершенно другого. Не того, что был необходим. Если Сева был огнём, что постоянно навёл вокруг себя суету, то Иван – как бездонное озеро, покрытое зыбкой рябью. Он нес с собой покой, уверенность, тая в своих глубинах десятки загадок, тщательно контролируя то, что находится на поверхности. С одним она чувствовала усталость от его присутствия, а во втором хотела раствориться. Потому что он был надежным.

Ольга замерла, не дыша. Вот оно – Тай Скорпио, как и Иван Солнцев, зеркально похожи именно в этом, а все остальное мелочи. Непрошибаемая надежность.

Быть может, именно поэтому он как бы всегда за спиной этой гордячки Найя. Будто охраняет её. Телохранитель? Да, это много бы объяснило. В конце концов, он из подвластной Найя семьи, а значит, вполне может защищать главу своих земель от возможных опасностей!

Ошалевшая от собственных мыслей Ольга даже не сразу поняла, что уже в открытую сидит, повернувшись всем телом, и смотрит на Тая, а тот, столь же внимательно, разглядывает её. В лицо ударила краска, и девушка отвернулась, склонившись к тетради и, сквозь радостный бой стучавшего в груди сердца, попыталась сосредоточиться на словах Наставника.

Едва лекция закончилась, она сорвалась с места, решительно догнав выходящего из аудитории Тая, тенью следовавшего за спиной Мун.

– Тай! – позвала она, когда все вышли в коридор. Он обернулся, вопросительно глядя на неё. Мун сделала два шага вперед и остановилась у окна, выходящего на внутренний двор Академии. Ольга тряхнула головой. Ну, и пусть слушает.

– Моё имя Ольга арга Нипален. Я хочу встретиться с тобой после занятий. Если ты не против, давай сегодня вечером. Я хочу поговорить с тобой.

На бесстрастном загорелом лице не промелькнуло и тени удивления.

– Мы можем с тобой сходить в кафе, и провести за беседой сегодняшний вечер, – мягко ответил он, спокойным ровным тоном.

Голос был похож и не похож. Ниже, глубже, намного взрослее.

Карие глаза, в которых плескалось расплавленное золото, смотрели с неожиданной теплотой.

– Однако, – столь же ровно продолжил он, и Ольга поняла, что услышит сейчас. – Если это не деловая встреча – ты должна знать, что в моем сердце нет места для другой девушки, кроме той, что уже занимает его.

Она не запомнила, что ответила ему. Не могла потом вспомнить, как вообще прошел остаток занятий, и ходила ли она на лекции вообще. В голове была одна зыбкая пустота.

Очнулась Ольга, когда кто-то окликнул её. И, похоже, не в первый раз. Она обнаружила себя идущей по центральной дорожке Акадрии. Из беседки, увитой ползучим растением с широкими листьями, ей махала Мисина.

Ольга тряхнула головой. Что ж, похоже, таков её удел. У Вселенной и вправду очень злое чувство юмора: кому-то всё, а кому-то... Впрочем, ей ли жаловаться. Быть может – не везет в любви, повезет в магии? Да, всё верно. Она сосредоточится на учебе, это уже выручало. И заведет, пусть небольшой, и нечего не значащий, но роман. Она слышала, что такое тоже помогает. Пришло время проверить народные методы в действии. В конце концов: солнце желтое, трава зеленая, небо голубое, а луна фиолетовая - жизнь продолжается.

Ольга улыбнулась и, ускорив шаг, пошла навстречу своим новым знакомым.

А уже через двое суток все грандиозные события сегодняшнего дня померкли перед новостью, ураганом пронесшейся по Акадрии: исчезла очередная ученица, девятая за последние два года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.